

въ свои ночавы, имъ болѣе уже и не являлось возможнымъ совместно со шведами, казаками и поляками разгромить Петра въ самой Москвѣ и именно на день его же именинъ „на Петровъ день“. И рокъ судилъ именно въ этотъ самый день „претерпѣть окончательное и самое полное поражение“ „Тогдашнему Мамаю“ со всею его „Ордою“ на „Краснополянскомъ полѣ“, гдѣ весь его Улусъ и погибъ... „какъ шведъ подѣ Полтавою“...

Знаменательно, что и Ренфельда, фельдмаршала шведскаго, и всѣхъ прочихъ своихъ генераловъ Карлъ принималъ послѣ побѣды въ Москву и прямо въ шатры Петра на особо торжественное пиршество. А таковыя Великій преобразователь всегда и устраивалъ на день своего ангела, т. е. на Петровъ день.

Здѣсь будетъ не лишнимъ вспомнить, что Карлъ XII, не смотря на свои пошлыя забавы (конимъ онъ предавался въ Варшавѣ, въ королевскомъ саду, гдѣ онъ собственноручно рубилъ головы живымъ баранамъ), всетаки былъ и незауряднымъ дипломатомъ своего времени. А потому, задавшись цѣлью во что бы то ни стало уничтожить политическое могущество Россіи, онъ для того повсюду искалъ себѣ союзниковъ. Въ виду этого, еще осенью, предшествовавшей Полтавской битвѣ, онъ посылалъ своего полковника Сандуиера въ Константинополь для возбужденія султана противъ Россіи, а полковника Клинстрема къ Польскому королю Станиславу Лещинскому. Въ то же время, другіе его агенты готовили въ Мавеніи со всѣмъ войскомъ казацкимъ, а также бунты и въ Мавеніи Петру даже и въ одномъ народѣ Русскомъ.

Но независимо отъ этого агенты Карла также подкупили и Крымскаго хана и кочевыя орды, чтобы одновременно съ его наступленіемъ и они бы наводили Россію своими скопищами. Всѣмъ этимъ Шведскій король надѣялся ослабить силы Петра подѣ Полтавою.

Здѣсь будетъ кстати привести подлинныя слова Великаго Петра, сказанныя имъ передъ началомъ Полтавской битвы орѣ, брацію офицеровъ: *)

„Король Шведскій и самозванецъ Лещинскій привели къ своей волѣ наемника Мавену и клятвою утвердились отторгнуть Малую Россію, учинить изъ оныхъ независимое княжество подѣ властью того наемника, присоединивъ къ оному Волынѣ, и подчинить ей ему же, Мавенѣ, казаковъ запорожскихъ и донскихъ. Такою надеждою льстясь, наемникъ уповаѣ собрать казацкаго войска до 200 тыс., подкупилъ Порту, Крымскаго хана и орды на насъ, для исполненія своего за-

*) Журналъ Родины XXXI. 1909-г., іюль 5, № 27, ст. 408 „Дружествѣ Полтавскія битвы“.